

РОЖДЕННЫ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕЙ

Л.В. Павлова

Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

Шахтерский разговор вложил в свои простые строчки....:

Павел Беспощадный

Ключевые слова: Павел Беспощадный, поэзия Донбасса, шахтерская тема, «Кочегарка»

В статье представлены наиболее значительные черты творческой биографии известного советского поэта Павла Беспощадного (1895 – 1968), певца шахтерского края – Донбасса. В контексте развития шахтерской тематики в отечественном искусстве XX века, охарактеризованы этапы становления дарования Павла Беспощадного, особое внимание уделено работе в знаменитой газете «Кочегарка» как моменту вхождения в литературу. Исследована тематика его стихов, рассмотрен образ автора, особо отмечены связи со смоленской землей.

Я не только пишу о Донбассе,
Я Донбассом живу и дышу.

Павел Беспощадный

Певец шахтерского труда, отец шахтерской поэзии, донецкий Бернс¹, поэт-самоучка, чьи первые стихи писались мелом на вагонетках с углем, – все это о Павле Беспощадном (настоящее имя – Павел Григорьевич Иванов).

В 20-30-е годы XX прошлого века, когда Беспощадный начинал свой творческий путь, шахтеры, труженики недр земли прочно обосновались на страницах художественных произведений современных писателей. Так, в 1921 году написал стихотворение «Шахтер» Сергей Обрадович, известный

¹ Это имя-перифраз часто встречается в различных статьях и заметках о Павле Беспощадном без указания на первоисточник. О том, что Донецким Бернсом назвал Беспощадного он в своем выступлении на одной из творческих конференций писателей Юга, пишет А.В. Ионов. По его словам, отчет об этом событии появился в журнале «Дон» (1962), придуманное им сравнение стало широко известным, прижилось. «Назвав Беспощадного донецким Бернсом, я имел ввиду то, что замечательный народный поэт, как и насмешливый шотландский стихотворец, живет вдали от многолюдных столиц, что, подобно Бернсу, он сумел по-своему, никому не подражая, выразить поэзию родной земли и неба, пропитать свои стихи ароматами степи, сумел тонко постигнуть душу и житейскую философию простого труженика и запечатлеть в поэтических образах так много событий, характеров, лиц, настроений, что по его стихам можно проследивать чуть ли не полувековую историю донецкого края» [Ионов, 1970, 93-94].

к тому времени поэт, один из создателей группы «Кузница». Речь в стихах идет от лица горняка, который *полдня без солнечных улыбок, / С настойчивостью крота* дробит *крутую грудь пласта* (отметим образную парадигму «шахтер → крот»). Под землей его мысли постоянно возвращаются к тому, что осталось наверху, на просторе под голубыми небесами, но после смены ночной пейзаж вокруг наполняется привычными образами шахты: *вечер – сумрачный шахтер – / Идет в полуночную шахту* (парадигмы «вечер → шахтер», «полночь → шахта»); *Лунною киркой / Рой и дробит руду потемок* («лунный свет → кирка», «потемки → руда») [Обрадович, 1970].

Не обошел своим поэтическим вниманием шахтеров и уникальный Алексей Гастев – некогда революционер-подпольщик, человек, овладевший множеством рабочих специальностей, перед тем как создать свое главное произведение – Центральный институт труда. Как поэт он известен «Поэзией рабочего удара» – книгой, вышедшей в 1918 году, неоднократно переиздававшейся при недолгой жизни автора и после его смерти. В одном из отчетов Петроградского Пролеткульта сказано: «Литературный отдел вправе был гордиться этой книгой, ибо для русской литературы это был новый мир, неведомый, сильный всепобеждающий. Книга Гастева мощный гимн труда, коллектива и стали» [цит. по: Надехина, 2014, 102]. *Овидием горняков, шахтеров, слесарей* назвал Гастева в посвященном ему стихотворении 1922 года Николай Асеев [Асеев, 1963, 202].

Не просто о шахтерах, а о новой небывалой шахтерской цивилизации писал Гастев в своем программном «Мы посягнули»:

<...> Мы не будем рваться в эти жалкие выси, которые зовутся небом. Небо – создание праздных, лежащих, ленивых и робких людей.

Ринемтесь вниз!

Вместе с огнем, и металлом, и газом, и паром нароем шахт, пробурием величайшие в мире туннели, взрывами газа опустошим в недрах земли непробитые страшные толщи. О, мы уйдем, мы зароемся в глуби, прорежем их тысячью стальных линий, мы осветим и обнажим подземные пропасти каскадами света и наполним их ревом металла. На многие годы – уйдем от неба, от солнца, мерцания звезд, сольемся с землей; она в нас, и мы в ней.

<...> Землею рожденные, мы в нее возвратимся, как сказано древним, но земля преобразится: запертая со всех сторон – без входов и выходов! – она будет полна несмолкаемой бури труда; кругом закованный сталью земной шар будет котлом вселенной, и когда, в исступлении трудового порыва, земля не выдержит и разорвет стальную броню, она родит новых существ, имя которым уже не будет человек [Гастев, 1964, 129-130].

Послереволюционный Донбасс вдохновлял на создание новаторских, экспериментальных произведений. Выходя за рамки литературы, следует упомянуть первый звуковой советский документальный кинофильм «Симфония Донбасса» (1930), вышедший в прокат под названием «Энтузиазм» (режиссер – Дзига Вертов, музыка – Дмитрий Шостакович). Фильм о выполнении пятилетнего плана снимался на заводах и шахтах Донбасса. «Мощные звуки

пролетарской действительности должны были убедить зрителя в силе социализма и его будущем на мировом уровне» [Ичин, 2010, 410]¹.

Возвращаясь к литературе, необходимо сказать, что в 1920 – 1921 годах о шахтерах и для шахтеров неустанно писал Владимир Маяковский в «Окнах РОСТА». В его стихах, объединенных нами в условную группу «О шахтерах», лейтмотивом проходит воспевание значимости их труда, полезных ископаемых (угля, нефти, руды и т.д.) для промышленности и обороноспособности страны.

1. Вчера судьбу России решал красноармеец.
Все отдала Россия в помощь,
2. и Красная Армия вышла победительницей.
3. Сегодня шахтер решает судьбу России.
На помощь!
4. И победительницей выйдет Коммуна из борьбы с разрухой.
(РОСТА № 605) [Маяковский, 1957, 232]

В другой выделенной нами группе «Стихи, обращенные к шахтерам» лейтмотив иной – призыв к ответственности и осознанию того, как важен молодой советской республике труд горняков.

1. Только уголь даст хлеб.
Только уголь даст одежду.
Только уголь даст тепло.
2. А угля добываем все меньше и меньше.
3. Как выйти из этого положения?
4. Делай предложения!
(РОСТА № 895 «Смотри, шахтер!») [Маяковский, 1957, 292]

1. Эй!
Шахтер-приискатель!
2. Раньше
золото твое шло буржуям в брючки.
3. Раньше
золото твое украшало буржук ручки.
4. А сам ты
ходил гол.
5. И все-таки работал,
работал и работал, как вол.
6. Теперь
республика золото берет.
7. Для того,
чтоб буржуям заткнуть рот.
8. Чтоб разбойники не напали
на твой дом,

¹ Известен восхищенный отклик Чарли Чаплина об этом фильме: «Я никогда не мог себе представить, что эти индустриальные звуки можно организовать так, чтобы они казались прекрасными. Я считаю “Энтузиазм” одной из самых волнующих симфоний, которую я когда-либо слушал <...>» [цит. по: Шкловский, 1985, 89]

9. чтоб Россия
 мирным занялась трудом.
 10. На золото получим машины.
 11. Машинами твое же хозяйство возродится.
 12. Будет на тебя работать,
 чтоб ты насытиться смог, чтоб ты же мог рядиться.
 13. Золото пойдет на то,
 чтоб тебя же спасти от нищеты.
 14. Шахтер!
 Отчего же лодырничает ты?
 (РОСТА № 944 «Смотри!») [Маяковский, 1957 а, 308]

Маяковский не просто писал о шахтерах и обращаясь к шахтерам, писательское ремесло в «Разговор с фининспектором о поэзии» (1926) он характеризовал, прибегнув к шахтерским образами сопоставления (парадигмы «поэзия → добыча радия», «слова → руда»):

Поэзия –
 та же добыча радия.
 В грамм добыча,
 в год труды.
 Изводишь
 единого слова ради
 тысячи тонн
 словесной руды.
 [Маяковский, 1958, 121]

И позже, уже в 1928 году Маяковский возвращается к шахтерской теме в стихотворении, обращенном к «Студенту пролетарию», включая профессию горняка в состав первоочередных нужд республики: *Наших недр миллионную залежь выводи на свет, горняк* [Маяковский, 1958, 312].

Литература, отражающая реалии жизни, запечатлела и тот факт, что профессия шахтера была одной из самых почетных в Советском Союзе, особенно в 1930-е годы, благодаря развернувшемуся в стране стахановскому движению. Об этом можно судить, в частности, по тому факту, что на купюре 1938 года достоинством в один рубль изобраили рабочего-шахтера с отбойным молотком на плече. Этот шахтер много позже, в 1994 году, появится в стихотворении-воспоминании Иосифа Бродского:

Мы жили в городе цвета окаменевшей водки.
 Электричество поступало издалека, с болот,
 и квартира казалась по вечерам
 перепачканной торфом и искусанной комарами.
 Одежда была неуклюжей, что выдавало
 близость Арктики. В том конце коридора
 дребезжал телефон, с трудом оживая после
 недавно кончившейся войны.
 Три рубля украшали летчики и шахтеры
 Я не знал, что когда-нибудь этого больше уже не будет.
 [Бродский, 2001, 174]

Летчик, упомянутый Бродским рядом с шахтером, тоже был на купюрах – пятирублевых. Его изображали смотрящим ввысь, в шлемофоне с очками и ранцем парашюта на груди. В 1937 году страна рукоплескала подвигу экипажа Валерия Чкалова, совершившего беспосадочный перелет Москва – Ванкувер через Северный Полюс. Бродский переместил, объединив, шахтера с рубля и летчика с пятерки, формально нарушив материальное правдоподобие повествования, но по сути точно передав дух времени, понизанного героизмом от самых недр земли (шахтеры) до небесных высот (летчики).

Шахтерская тема, Донбасс ярко представлена в творчестве уроженца Луганска, известного советского поэта Михаила Матусовского, начиная с 1930-х годов и до конца жизни:

Как я люблю твои шахты на склонах,
Южных ветров неустойчивых нрав,
Добрая родина непокоренных,
Сильных людей и невянущих трав.
[Матусовский, 2011, 176]

Его стихотворение «Шахтерский характер» в 1970-е годы было положено на музыку Яном Френкелем. Вскоре на Всесоюзной фирме «Мелодия» огромным тиражом вышла пластинка «Донецкий сувенир» с записью четырех песен, среди которых и песня на стихи Матусовского¹. По всей стране зазвучали строки:

Пусть встанет скала на дороге,
Мы путь свой прорубим в скале.
Шахтеры живут под землею,
Чтоб было светло на земле.

И уголь течет из забоя
Тяжелою черной рекой.
Такие сердца у шахтеров,
Шахтерский характер такой.
[Матусовский, 2011, 239]

Попутно отметим, что одно из самых известных среди положенных на музыку стихотворений о шахтерах – «Черное золото» Владимира Высоцкого. Песня, первоначально носившая название «Гимн шахтеров» (вариант «Марш шахтеров»), была написана для фильма «Антрацит» (1971 года), в фильм в итоге не вошла², однако приобрела широкую известность благодаря

¹ «Песня о Донбассе» (музыка Н. Богословский – стихи Н. Доризо), «Шахтерская лирическая» (А. Флярковский – А. Лядов), «Город красивых девчат» (В. Демидов – В. Шутов), «Шахтерский характер» (Я. Френкель – М. Матусовский)

² Об истории создания [Круглова, 2022].

пластинке со студийной записью авторского исполнения в сопровождении ансамбля «Мелодия» (1974)¹:

Не бойся заблудиться в темноте
И захлебнуться пылью – не один ты!
Вперед и вниз! Мы будем на щите –
Мы сами рыли эти лабиринты!

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

[Высоцкий, 1997, 312-313]

Возвращаясь к 20-30-м годам XX века, скажем, что даже беглый обзор позволяет судить о том, насколько разнообразно шахтерская тема была представлена в русской литературе в это время. Однако звание классика поэтического шахтерского Донбасса прочно закрепилось именно за Павлом Беспощадным. Как писал Николай Ушаков в стихотворении 1955 года «Вся ли нами страна замечена?..», *Беспощадный открыл Донетчину* [Ушаков, 1980, 342].

Вся сознательная жизнь Павла Беспощадного прошла в шахтерском крае – Донбассе, а начиналась она на смоленской земле. Он родился 12 июля 1895 года в многодетной крестьянской семье², невозможность прокормить которую привела отца к решению перебраться в те края, где пусть и тяжелым физическим трудом можно заработать на пропитание. Так будущий поэт оказался на Донбассе. 12-ти лет от роду он уже работал в шахте, был лампоносом, плитовым, выборщиком колчедана, вагонщиком, подрывником. Тяжелый труд, тяжелый быт – впечатления детства, навсегда оставшиеся в памяти:

Дымные, приплюснутые стекла
(Горняков звериное жилье!)...
Здесь отволновалось и поблекло
Детство непутевое мое.

(«Рассказ о землянке») [Беспощадный, 1961, 15]

На учебу времени не оставалось, не пришлось окончить даже церковно-приходскую школу, «в связи с плохим материальным положением в семье»³, усугубившимся после смерти отца от травм, полученных в забое.

¹ В «Прижизненной дискографии Владимира Высоцкого» эта пластинка значится как 133Д -0004607-8. Песни: «Корабли», «Черное золото», «Утренняя гимнастика», «Холода, холода» [Высоцкий, 1997, 574].

² Известно название деревни – Сеславль. Встречающееся в ряде источников указание на Рославльский район документально не подтверждено. По свидетельству Д. Дворецкого, о месте своего рождения Павел Беспощадный говорил так: «Я ведь дорогобужский. Рожден так сказать, на верхнем Днепре, на древней земле кривичей...» [Дворецкий, 1987, 97].

³ Автобиография Павла Беспощадного, написанная в 1968 году, хранится в Государственном архиве Донецкой Народной Республики (Ф.Р-6941. Оп. 1. Д. 229. Л. 3-5).

<...> С малолетства я стал трудиться,
Кое-как читал по складам.

Жизнь была только в корке хлеба.
Грыз я черствую, трудно рос,
Батяка клял и пласты, и небо,
И с тоски меня бил до слез.

(«Детство» 1928) [Беспощадный, 1968, 27]

В 1917 году Павел Иванов был призван на военную службу, в следующем году добровольцем вступил в Красную Армию. После демобилизации весной 1921 года вернулся в ставшие родными места, в Селезневский рудник¹. Здесь стали складываться первые стихи о том, что было близко и хорошо знакомо – *шахтерский быт и шахты нрав*. [Беспощадный, 1968, 20]. На первых порах стихи не записывались, автор «долго оставался только импровизатором, изустно передавая товарищам по забою свои поэтические раздумья» [Дворецкий, 1987, 99].

Редакции различных газет не заинтересовались безыскусными и во многом не понятными широкой публике стихами, зато друзья-шахтеры слышали в них правду жизни.

<...> И потому лишь только им,
«Чумазым», – мои речи,
Друзьям – забойщикам моим –
Раздумья человечьи.

Я знаю их. Они поймут,
Коль ложью не подкрашу,
И руки дружески пожмут
И скажут: «Это наше.

Ты наш шахтерский разговор
Вложил в простые строчки.
Душой и сердцем ты шахтер,
Ты наш, до самой точки!...»

(«До самой точки...» 1926 – 1927) [Беспощадный, 1968, 20]

Поэт нашел свою тему и своего читателя, обрел уверенность в себе. В мае 1924 года состоялся долгожданный литературный дебют – в газете «Всероссийская кочегарка» (Артемовск) было опубликовано стихотворение «Шахтерам Рура» с трогательным подзаголовком «Мой первый стих». Автор подписался грозным псевдонимом, оставшимся с ним на всю последующую жизнь, – Павел Беспощадный². В поэтической форме выбор этого имени

¹ Ныне районный город Перевальск в Луганской народной республике.

² Д. Дворецкий в своих воспоминаниях приводит ряд «веселых и озорных» имен, которыми подписывал свои ранние стихи тот, кто потом станет Павлом Беспощадным: Пашка Обушок, Павел Смелый, Пашка Поддира [Дворецкий 1987, 99].

он объяснял так: *Был я в шахте чадной, / Гибель на краю!.. / Буду ж беспощадным / В жизненном бою!*

Позднее Ярослав Смеляков в стихотворении «Павлу Беспощадному» подчеркнул обусловленность этой «безжалостной» фамилии духом времени:

Среди имен обычных, заурядных –
как отзвук нескончаемых атак –
он выбрал имя – Павел Беспощадный,
и с этих пор подписывался так.

Фамилия безжалостная эта
уместнее была наверняка
не на стихах лирических поэта,
а на стальных бортах броневика.

Уж хорошо ли это или плохо –
она собой определяла стих.
В твоём распоряжении, эпоха,
тогда фамилий не было других.

[Смеляков, 1979, 450]

Газету «Всероссийская кочегарка» (позднее – «Кочегарка»), впервые представившую читателям его стихи, Павел Беспощадный неизменно называл «моя первопечатница и воспитательница». В 1920-е годы в редакции газеты сложилась в высшей степени творческая атмосфера, здесь волею судеб оказались будущий обериут Николай Олейников, выпустивший первую книгу рассказов Михаил Слонимский и будущий драматург Евгений Шварц¹. С молодым задором и энтузиазмом творческий триумвират занимался газетой, развитием рабкоровского движения, стремясь расширить круг авторов для газеты и для задуманного литературного приложения, коим вскоре стал журнал «Забой»² (ныне «Донбасс»). В октябре 1924 года была учреждена первая писательская организация Донбасса, которая также получила название «Забой», в честь завоевавшего огромное признание журнала. Известный советский писатель Борис Горбатов, чей творческий путь начался во «Всероссийской кочегарке»³, вспоминал, что газета стала «колыбелью всего литературного

¹ Именно для «Всероссийской кочегарки» Е. Шварц под псевдонимом «Щур» написал первые произведения. Об этом кратком, но ярком периоде своей жизни, все участники вспоминали с удовлетворением от хорошо сделанного дела (см., например: [Слонимский, 1965], [Шварц, 1991]).

² «Первый номер журнала читатели получили в сентябре. Наряду с донецкими авторами в нем приняли участие петроградцы, москвичи и киевляне. В дальнейшем круг донецких литераторов, участвующих в “Забое”, значительно расширился. На его страницах начинали свою литературную деятельность Б. Горбатов, М. Тардов, А. Селивановский, П. Беспощадный, П. Трейдуб и многие другие писатели» [Олейников, 1991, 33]. Дату выхода первого номера журнала «Забой» принято считать днем рождения литературного движения Донбасса.

³ 31 мая 1922 года в газете был опубликован первый рассказ Бориса Горбатова «Сытые и голодные».

движения в Донбассе. В ее недрах и из ее рабкоров родился “Забой” – союз пролетарских писателей Донбасса. <...> И я до самой своей смерти буду вечно горд тем, что и мне посчастливилось в “Кочегарке” начинать свою жизнь» [Мих. Матусовский..., 2010, 192].

Именно в это издание, за несколько лет ставшее легендарным, в 1927 году пригласили на работу активного рабкора, поэта-шахтера Павла Беспощадного. «Путь в литературу Павлу Беспощадному открыл именно Борис Горбатов. Он был на 13 лет младше Беспощадного, но уже получил имя и определенную литературную известность, являлся одним из руководителей литературного объединения «Забой». Это “он <...> откопал в редакции “Луганской правды” стихи Павла Беспощадного, которые там не хотели печатать”» [Чернов, 2015].

С приходом в газету у Беспощадного, 10 лет проработавшего в шахте, появилась возможность отказаться от тяжелого физического труда, больше читать, целенаправленно осваивать стихосложение, участвовать в литературных вечерах, что позволило наблюдать непосредственную реакцию слушателей. Коллеги по редакции отмечали его стеснительность, даже робость, доброжелательность, мало созвучные грозному псевдониму. Отмечали также его интерес к шахтерскому фольклору, например, к частушкам, характерным выражениям, которые он собирал и тщательно записывал. Фольклорное начало, прежде всего, песенное, воспринятое на первом этапе творчества, во многом определит звучание стихов Беспощадного.

Гляну-выгляну в окошко –
Мой шахтер спешит ко мне,
На плече его гармошка
На широком на ремне
Ох, ох, не могу!
Я из дома убегу! <...>

(«Гляну-выгляну в окошко...» (частушечная))
[Беспощадный, 1968, 20]

По прошествии времени и строки многих его поэтических произведений стали восприниматься как народное творчество¹. «Стихи абсолютно простые, земные, на первый взгляд, как будто безыскусные, написанные про то, что окружало нас со всех сторон, – про степь и древние скифские курганы, про товарные поезда и железные копры. И слова там встречались самые что ни на есть привычные, повседневные, не желающие ложиться в строку, – эстакады, забой, забут, лава, продольная, клеть, ствол», – вспоминал о своем первом

¹ Так случилось и самыми известными строками Павла Беспощадного *Донбасс никто не ставил на колени / И никому поставить не дано!* из стихотворения 1942 года «Донбассу жить!». Во вступительной статье к одному из сборников стихотворений Беспощадного приведен интересный факт: его «шахтерские песни уже давно воспринимаются как народные. Когда одна из донецких газет обратилась к читателям с просьбой присылать горняцкий фольклор, во многих конвертах оказались стихи Павла Беспощадного. И это – высшее признание!» [Князева, 1977, 12].

знакомстве с творчеством Павла Беспощадного поэт Михаил Матусовский [Матусовский, 2010, 189].

Горная лексика как примета авторского стиля навсегда останется в стихах Беспощадного: *Значит, знает мой верный конь, / Что его коногону больно, / Что рассыпал я свой огонь / По подземной кривой продольной* («Коногон»); *<...> во всех моих строчках / Только лавы, забои, забут* («Детство»); *Покажи, как пласт огромный / Обушком твоим рубать...* («Наследство»); *У горняцких копров, терриконов высоких <...>* («Украине»); *Хочу, чтоб песня с врубовкой дружила, / Варила сталь и в глубь ствола вела, / Клепала клетки <...>* («Донбассу жить! (Клятва)»); *А как хотел бы я услышать / Откатчиц песни о родном...* («Воспоминание»); *Я шахтный шкив. Влюбленно под копрами / Кручу канат на скат веретено. / Я эстакада. И мои раскаты, / Как вешний гром в донбассовском краю.* («Мне кажется, когда пишу...») и т.д. Подобные слова в художественном тексте «выполняют несколько функций: отражают профессиональные и исторические горные реалии, способствуют созданию локального колорита, отображению профессионально-обиходных реалий» [Дьякова, 2021, 27].

Простота поэтического языка Беспощадного обусловлена не только его личными качествами, уровнем мастерства и ориентацией на «своего» читателя, она отражает литературные веяния 1920-х годов, когда «существовал (наряду с другими) тип застенчивого человека, боявшегося возвышенной фразеологии, и официальной, и пережиточно-интеллигентской <...>. Люди этого склада чувствовали неадекватность больших ценностей и больших слов, не оплаченных по строгому социальному и нравственному счету» [Гинзбург, 1991, 14].

Яркой датой в творческой жизни Павла Беспощадного стал 1930 год – в Артемовске в серии «Библиотека “Забой”» [Беспощадный, 1930] увидел свет его первый сборник стихотворений «Каменная книга» – по оценке критиков, «книга, написанная шахтером о шахтерах, книга автобиографичная, правдивая от первой до последней строки» [Дворецкий, 1987, 102]. Вскоре сборник переиздали в Москве [Беспощадный, 1933], что знаменовало несомненный успех молодого поэта. Образ автора в дебютном сборнике целен, благодаря ярко выраженной «горняцкой» доминанте, но многогранен: шахтер, которого не напугать *колчеданной булыгой*; читатель *многого, каменного Донбасса*, чьи *тверды страницы*, писатель, ищущий в заветных глубинах вдохновения, сказавший о себе: *<...> смету подземные границы / И найду – поэму и рассказ* [Беспощадный, 1968, 31]. В написанной незадолго до смерти автобиографии поэт про первый сборник упомянет, что тот «разошелся в течение трех недель», а потом немногословно опишет свой долгий творческий путь: «В 1968 г. вышла моя 32-ая книга» (Государственный архив ДНР. Ф.Р-6941. Оп. 1. Д. 229. Л.4).

Главную тему жизни и творчества автор во многих случаях выносил прямо на обложку – в заглавие своих сборников: «Шахтерские песни» (1948), «Горный пламень» (1953), «Над шахтой летят журавли» (1957), «Шахтерские поэмы» (1959), «Донецкие просторы» (1961), «Каменная лира» (1968).

По мнению М. Матусовского, Павел Беспощадный «в сущности, посвятил всю жизнь “Каменной книге”», непрерывно пополняя ее, вписывая в нее новые страницы» [Мих. Матусовский..., 2010, 192].

Свою «каменную» лиру поэт пронес через всю жизнь, как и любовь к Донбассу, который он покидал только в годы Гражданской войны и из-за эвакуации в Среднюю Азию во время Великой Отечественной войны. В разлуке с Донбассом, в тревоге за его военную судьбу поэт пишет стихи, пронизанные любовью к шахтерскому краю, наполняет их знакомыми образами. Так, в «Заветной звезде» упоминается конь Стрепет из раннего стихотворения «Коногон», ставшего очень популярным в шахтерской среде¹:

Лишь стоит мне глаза сомкнуть –
Со мной любимые виденья...
Копер указывает путь,
О нем мечтал прошедший день я.
Родимый край! Ты вновь со мной,
Ты вновь со мной, Донбасс далекий...
Из селезневской проходной
Проржал мой Стрепет одинокий.
Я гриву расчесал коню,
Заплел приятельские косы,
Коня продольною гоню,
Где проходил я лампоносом.
Где дорог каждый поворот,
Где все мне близко и знакомо.
Проснусь – и все наоборот,
Проснусь от жажды и истомы.
Проснусь и вновь хочу заснуть:
Быть может, снова мне приснится
Все озаряющая путь –
Моя донецкая жар-птица.

(«Заветная звезда» 1942) [Беспощадный, 1968, 79]

Как только донбасская земля была освобождена, поэт вернулся – сначала в Краснодар, потом переехал в Луганск, а с 1950 года и до конца дней жил в горячо любимой им Горловке.

Павел Беспощадный, подобно летописцу, запечатлевал в стихах поток жизни шахтерского края, радуясь каждому замечательному событию. Такие события становились фактами личной жизни, источником поэтического вдохновения. Так появилось стихотворение, посвященное скульптору Сергею Тимофеевичу Коненкову, тоже уроженцу смоленской земли, подарившему Горловской картинной галерее свои работы:

¹ Из воспоминаний одного из участников встречи с поэтом-классиком донбасской литературы: «Его попросили прочесть что-нибудь. – “Синюю птицу”! – “Коногона”! Он начал с “Коногона”. <...> За какие-то две минуты в образе коногона мы увидели тот Донбасс, который знали лишь наши деды и отцы – каторжный, проклятый углерубами, и тут же перенеслись в сегодняшний, мужественный, красивый, преображенный <...> [Демидов, 1970, 172].

*Дорогому Сергею Тимофеевичу с
благодарностью за добрый дар шахтерам
Горловки.*

Трудолюбивыми руками –
Он может чудо сотворить...
Он сердцем дерево и камень
По-русски учит говорить.
Стою в картинной галерее
Шахтерской Горловки моей,
Глазами ласки жадно грея
Все, что мне ближе и родней.
И эту девочку в платочке,
Повязанном, как теремок...¹
С такой неуловимой точки
Коненков лишь увидеть мог.
Коненков щедрыми руками
Впрямь может диво сотворить.
Он сердцем дерево и камень
По-русски учит говорить.
Он многодумец. В каждой грани
Подвластно все резца строке,
Чтоб улыбался Белоянис –
С гвоздикой в мраморной руке²

[цит. по: Дворецкий, 1987, 104] .

Всю жизнь воспевая родной Донбасс, не забывал поэт и свои истоки, отдавая в стихах дань уважения людям, прославившим смоленский край. «Павел Григорьевич, облокотясь на подушку, сосредоточенно вслушивался в музыку, потом, когда она замолкла, сказал:

– Это Глинка. Ты знаешь – он мой земляк. А смотри, каких еще замечательных людей дала моя родина – Кутузов, Пржевальский, Докучаев...

– Исаковский, Твардовский, – подсказал я ему в тон.

– Да-да – и они тоже, – с радостью согласился Паша» [Ионов, 1970, 91].

Михаилу Глинке Беспощадный посвятил стихотворение, вошедшее в цикл о земляках:

Он в родниках души народной
Достиг немыслимых глубин...
России гений благородный,
Смоленщины великий сын.

[цит. по: Дворецкий, 1987, 105]

С особой теплотой написаны стихи о выдающемся ученом, «отце русского почвоведения», Василии Васильевиче Докучаеве. В 90-е годы XIX века в Великоанадольском лесу под Волновахой он руководил «Особой

¹ «Ниночка» (1950)

² Скульптурный портрет Никоса Белояниса (1951)

степной экспедицией» по разработке способов ведения лесного хозяйства в степях России:

Он сделал «Каменную степь»
лесистою, тенистою.
И окруженный лесом хлеб
Там все невзгоды выстоял.
Он в степь донецкую потом
Примчался с экспедицией,
Где ветер пыль свивал жгутом,
Кидался в спор-амбицию:
Не тронь меня, как зверь рычит,
Оставь мне степь просторную,
Зачем шахтерам леса щит,
Они, как черти, черные.
А Докучаев в драку лез
С ветрами оглашенными...
Растил в степи донецкий лес
С деревьями отменными.
И клен, и дуб для степи люб,
Боярышники с грушами.
Вскудрявил ясень зелен чуб,
Сторожко тополь слушает,
Как дуб буравит пласт. И вдруг
У ног его застенчиво
Запел ручей. И все вокруг
Той песенкой увенчано.
К Васильевичу деревца
Протягивали ветки, –
Как бы встречали здесь отца
Его питомцы-детки.
Леса! Земли родной краса,
Трудом рукотворимая...
Точь-в-точь Смоленские леса,
Желанные, любимые!
... В садах и парках наш Донбасс,
И счастье в дом причалило....
Здесь город памяти о Вас –
Зовется Докучаево.

[цит. по: Дворецкий, 1987, 103–105]

Павел Беспощадный с радостью искал и находил точки соприкосновения между донбасским и смоленским и в стихах, где сравнивал леса, выросшие в донецкой степи благодаря усилиям Докучаева, с *желанными и любимыми* Смоленскими лесами, и в обыденных разговорах: «С жадным интересом узнавал он о родном крае о своем Дорогобуже, о Смоленске, о его писателях и их книгах. И видимо, о самом волнующем, близком сердцу: – По радио слышал такую новость <...>. На Смоленщине, в Сафонове, это ведь по соседству с моим Дорогобужским районом, нашли каменный уголь и добычу ведут

с послевоенных времен. Выходит, у смолян свой Донецкий бассейн? Не так ли? В миниатюре, разумеется...» [Дворецкий, 1987, 96].

Для большинства поэтов, о которых шла речь в обзоре, данном в начале статьи, шахтерская тема было одной из тем, а отдельные профессиональные слова выполняли антуражную роль, создавая соответствующий колорит и звуча экзотически. Павел Беспощадный создал целый и цельный поэтический мир шахтерского Донбасса, с узнаваемыми реалиями, характерным и понятным для «своих, чумазных» языком, со своей психологией. В его стихах привычный для дореволюционной литературы образ шахтера как забитого тяжелым трудом человека, опустившегося от беспросветного существования, претерпел существенные изменения, представ *человеком, рубящим алмазы* («Россыпи» 1932) и античным титаном:

Когда идет шахтер навстречу –
Благоговей!
Он света нового предтеча,
Он – Прометей!

(«Горняк-гвардеец» 1941) [Беспощадный, 1968, 77]

Литература

1. Асеев Н.Н. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1963. 460 с.
2. Беспощадный П.Г. Донецкие просторы: Стихи и поэма. Москва: Советский писатель, 1961. 219 с.
3. Беспощадный П.Г. Каменная книга. М.: Советская литература, 1933. 95 с. (Школа ФЗУ «Мособлполиграф»).
4. Беспощадный П.Г. Каменная книга: Стихи. [Артемовск]: Забой, 1930. 62 с. (Библиотека «Забой»).
5. Беспощадный П.Г. Каменная лира: Стихотворения. Киев: Дніпро, 1968. 167 с.
6. Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского: В 4 томах. Т.4. СПб: Пушкинский фонд, 2001. 432 с.
7. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: В 4 кн. Кн.3. Странная сказка. М.: Надежда-1, 1997. 576 с.
8. Гастев А.К. Поэзия рабочего удара. М.: Советский писатель, 1964. 325 с.
9. Гинзбург Л.Я. Николай Олейников // Олейников Н.М. Пучина страстей: Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1991. 272 с. С. 5–26.
10. Дворецкий Д.П. Дорогие сердцу имена...: Об А. Твардовском, М. Исаковском, Н. Рыленкове, П. Беспощадном, Е. Марьенкове, И. Дебрине. Смоленск: Московский рабочий, 1987. 143 с.
11. Демидов В. Горный пламень // О Павле Беспощадном – поэте и человеке. Донецк: Донбасс, 1970. С. 170–188.
12. Дьякова Т.А. Стилистические особенности использования горной лексики в произведениях Михаила Матусовского // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 1. С. 26–28.
13. Запорожец Е.В. Юбилей Донбасса. «Кочегарке – 90 лет» URL: <https://ggudoad-dnr.ugletele.com/stat37.htm> (дата обращения: 09.08.2024).
14. Ионов А.В. Песнетворец // О Павле Беспощадном – поэте и человеке. Донецк: Донбасс, 1970. С. 84–96.

15. Ичин К. Пролетариат врасплох: «Симфония Донбасса» Дзиги Вертова // Russian Literature. 2010. № 67 (3–4). Р. 403–415.
16. Князева С. Горный пламень // Павел Беспощадный. Стихи. М.: Художественная литература, 1977. 190 с. С.5-12.
17. Круглова В. Слава и бездна: «Гимн шахтеров» // Новая Литература. 2022 (октябрь). URL: <https://newlit.ru/~krugom-500/7097.html> (дата обращения: 01.09. 2024).
18. Матусовский М.Л. Земля моих отцов – Донбасс (стихи и песни о Луганщине и Донбассе). М.: [б. и.], 2011. 303 с.
19. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Художественная литература, 1955 – 1961. Т.3. [Окна РОСТА и Главполитпросвета 1919 – 1922 годов], 1957. 640 с.
20. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Художественная литература, 1955 – 1961. Т.7. [Стихотворения второй половины 1925 года – 1926 года и очерки об Америке], 1957. 535 с.
21. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Художественная литература, 1955 – 1961. Т. 9. [Стихотворения 1928 года, и очерк «Рожденные столицы»], 1958. 611 с.
22. Мих. Матусовский о жизни. И жизнь о нем. Луганск: Максим, 2010. 398 с.
23. Надехина Ю.П. А.К. Гастев: научная и литературно-публицистическая деятельность // Вестник университета: ГУУ. 2014. №18. С.99-104.
24. Обрадович С.А. Стихи. Москва: Художественная литература, 1970. 223 с. (Б-ка советской поэзии). URL: <https://slova.org.ru/obradovich/shahter/> (дата обращения: 03.09.2024).
25. Олейников А. Поэт и его время // Олейников Н.М. Пучина страстей: Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1991. 272 с. С 26-50.
26. Слонимский М. Л. Книга воспоминаний. М.–Л.: Советский писатель, 1965. 346 с.
27. Смеляков Я.В. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1979. 768 с.
28. Ушаков Н.Н. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1980. 764 с. (Библиотека поэта (Большая серия))
29. Чернов А. Вне забвения // Русская жизнь. 2015. Вып. 6. URL: <http://ruszhizn.ruspole.info/node/6384> (дата обращения: 20.06.2024).
30. Шварц Е.Л. Житие сказочника. Из автобиографической прозы. Письма. Воспоминания о писателе. М.: Книжная палата, 1991. 364 с.
31. Шкловский В.Б. О Дзиге Вертове // Шкловский В.Б. За 60 лет: Работы о кино. М.: Искусство, 1985. 573 с. С.80-93.

L.V. Pavlova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

The miner's conversation has put into its simple lines...
Pavel Besposchadny and his connection with the Smolensk land

Keywords: *Pavel Besposchadny, poetry of Donbass, the theme of miners, "The Stoker".*

The article presents the most significant features of the creative biography of the famous Soviet poet Pavel Besposchadny (1895 – 1968), a singer of the mining region of Donbass. In the context of the development of the mining theme in the domestic art of the XXth century, the stages of the formation of the talent of Pavel Besposchadny are characterized, special attention is paid to the work in the famous newspaper "Stoker" as the moment of entry into literature. The subject of his poems is investigated, the image of the author is considered, the connections with the Smolensk land are especially noted.